

УДК 003+81'44 (Общие вопросы науки и культуры. Системы письма и письменности. Знаки и символы. Коды. Графическое представление мысли. Семиотика. Лингвистика. Языкознание. Языки. Типологическая лингвистика)

МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА МИГРАНТА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ СЕВЕРНОГО КAVKAZA

© 2017 Ю.А.Дубовский, Т.Б.Заграевская

Дубовский Юрий Александрович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции. E-mail: dubovsky@pgu.ru.
Заграевская Татьяна Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции. E-mail: zagraevskaya@yandex.ru

Пятигорский государственный университет. Пятигорск, Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2017

Статья предлагает когнитивно-семантическую модель исследования аксиологического образа мигранта в русской лингвокультуре Северного Кавказа. Авторы выделяют пять основных этапов, охватывая проблематику изучения миграции на современном этапе развития социума в аспекте межкультурной коммуникации, а также конструирование аксиологического образа мигранта с опорой на концептуальное и языковое сознание носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа с последующим вычленением дискурсивных особенностей реализации образа мигранта в публицистическом дискурсе. В результате апробирования предложенной модели анализа аксиологического образа мигранта в русской лингвокультуре Северного Кавказа ожидаемыми результатами станут: уточнение понятийно-терминологического аппарата по проблемам миграции, вычленение и систематизация социокультурных и лингвистических проблем, сопровождающих миграцию в местное сообщество, определение этнолингвистической региональной специфики.

Ключевые слова: аксиологический образ, дискурс, когнитивно-семантическая модель, лингвокультура, мигрант, языковое сознание.

В настоящее время поиск адекватных инструментов для репрезентации социолингвистических образов в языковом национальном сознании, а также эффективного управления ими стоят в ряду приоритетных задач развития Российской Федерации. Реализация этого направления невозможна без проникновения в оригинальный образ мигранта, бытующий в языковом сознании и лингвокультуре носителей русского языка и анализа тех факторов, которые детерминируют появление национальных образов с той или иной аксиологической модальностью. Вместе с тем исследование представляется актуальным в свете наметившейся тенденции к смещению аксиологических акцентов в репрезентации образа мигранта в русской лингвокультуре на современном этапе развития. Целенаправленное проведение на территории Российской Федерации информационных кампаний по формированию у населения образа «положительного мигранта», укрепление правового статуса мигранта, меры по созданию социального равенства, защита интересов мигранта инструментами социально-политического управления – реальность этого дня. Тем не менее, существующая межэтническая напря-

женность, конфессиональная разрозненность, социальная нагрузка, сопровождающие явление миграции, не позволяют нейтрализовать фактическое противостояние в полной мере, что требует своевременной регистрации, качественного анализа, эффективного контроля и урегулирования. Неуклонный рост численности мигрантов в условиях глобализации, массовый характер этнической миграции, вспышки агрессивности в отношении мигрантов, неоднозначный, зачастую крайне негативный подход к мигрантам в СМИ, многочисленные факты нарушения прав и свобод мигрантов, продолжающиеся в наши дни, не позволяют считать проблему разрешенной ни в политическом, экономическом, социологическом, культурологическом направлениях, ни в собственно лингвистическом аспекте.

Конструируя проблемы миграции, этнических и культурологических конфликтов между мигрантами и коренным населением в СМИ, некоторые государственные структуры привносят этнокультурные атрибуты в повседневные социальные миграционные практики, отягощая собственное перемещение населения этническим фактором. Формирование образа «мигранта-

врага», отнимающего у коренного населения рабочие места, разрушающего экономику, являющегося источником уголовных и административных правонарушений, соположен появляющемуся образу «мигранта-друга», помогающего в развитии экономики, поддерживающего культурное наследие, выполняющего правовые нормы и принятые государственные стандарты, уважающего культуру, историю и язык страны проживания. Полярность взглядов носителей русской лингвокультуры от полного принятия до категорического отвержения составляющих образа мигранта требует глубокого лингвистического исследования, сложность проведения которого объясняет отсутствие в настоящее время сколь-нибудь значимой теоретической интерпретации этого явления как с позиции нормативной стандартной, так и с позиции субстандартной, просторечной лексикологии, когнитивной семантики и прагматики. Этот факт очевидной научно-социолингвистической неизученности когнитивно-семантических компонентов аксиологического образа мигранта становится еще более явным в теоретическом и прикладном аспектах, если учесть, что миграция, имеющая место в течение всей истории цивилизации, с начала XIX в. стала приобретать массовый характер, активно развиваться как в Российской Федерации, так и за ее пределами. Это нашло свое отражение в языковом сознании коммуникантов, обозначило социолингвистические и лингвокультурологические барьеры, осложненные религиозными, этническими, гендерными, возрастными особенностями, легло в основу межкультурной конфликтности участников коммуникации, нашло свое отражение в средствах массовой коммуникации, формирующих в национальном сознании образ мигранта от враждебного до нейтрально-дружеского.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время в сложившейся социально-языковой ситуации русскоязычного мира вполне сформировалось адекватное общественное понимание и созрела этносоциальная установка, на основе которой обращение к аксиологическому статусу национального образа мигранта, его когнитивно-семантической наполненности с поэтапным комплексным моделированием в единый конструкт русской лингвокультуры оправдано, своевременно и востребовано. На наш взгляд, комплексное изучение когнитивно-семантической модели объективации аксиологического образа мигранта в русской лингвокультуре на Северном Кавказе, репрезентирую-

щего культурно-национальную ментальность носителей русского языка данного ареально-географического пространства, обладает несомненной актуальностью. Обращение к этому аспекту лингвистического знания позволит заполнить объективно сложившуюся обширную теоретическую и прикладную лауну новыми научными данными на основе комплексного интегрированного подхода бинарной оппозиции «здесь – там», «свои – чужие», «мы – не такие, как мы» в современной русской лингвокультуре Северного Кавказа.

Обозначенный географический ареал, а именно регион Северного Кавказа, характеризуется как место сосредоточения многонационального социума, представляющего собой сложный миграционный конгломерат с доминирующей этнической внешней и внутренней миграцией. Аксиологически неравномерный неравнозначный характер образа мигранта – одна из ведущих особенностей русской лингвокультуры данного ареала. В то же самое время языковое и концептуальное сознание носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа подвержено влиянию внешне-географических миграционных процессов, происходящих и наблюдаемых в настоящее время как внутри Российской Федерации, так и за рубежом, в частности, в Сирии, Ливии, Западной Европе, на Украине.

Для получения модели аксиологического образа мигранта в русской лингвокультуре Северного Кавказа считаем необходимым обратиться к когнитивно-семантической специфике языкового сознания носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа в отношении мигрантов с опорой на глубинные национальные и культурные стереотипы. Целевая аудитория – переселенцы-мигранты и представители коренного населения Северного Кавказа, являющиеся носителями русской лингвокультуры женского и мужского пола в возрасте от 21 года до 50 лет и старше. В качестве предмета исследования изберем когнитивно-семантическое множество миграционной социолектной лексической системы национального русского языка с включенным аксиологическим статусом, совокупность ментального и языкового пространства концепта *мигрант* в национальном сознании носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа, особенности функционирования микроконтекстов образа мигранта в центральном и региональном публицистическом дискурсе.

В цели научного исследования с использованием предлагаемой модели входит: уточнение понятийно-терминологического аппарата по проблемам миграции, конкретизация понятий, дефиниций номинаций в области миграции, а именно определение факторов формирования проблемного коммуникативного поля межкультурного взаимодействия мигрантов; моделирование усредненного образа-стереотипа национального языкового сознания носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа; поиск оптимальных языковых способов улучшения социально-культурной интеграции мигрантов через трансформацию образа мигранта. Поставленная цель предполагает решение следующих задач научного исследования: 1) провести теоретический анализ основных проблем и категорий понятийно-терминологического аппарата, раскрывающий образ мигранта и миграционных процессов в языковом сознании носителей русской лингвокультуры; 2) проанализировать социальные аспекты миграции в условиях глобализации современного общества; 3) обосновать специфику проблем межкультурной коммуникации в современном социуме Северного Кавказа; 4) установить роль центральных и региональных СМИ в формировании и трансформации аксиологического портрета мигранта в сознании носителей русской лингвокультуры; 5) выделить лексикографический инструментарий регистрации лексем-объективаторов концепта мигрант; 6) сформировать корпус и систематизировать когнитивно-семантическое множество ментального пространства концепта мигрант с учетом социолингвистического, эмоционально-оценочного, этнолингвистического, гендерного статуса образа мигранта; 7) раскрыть концептуальное знание носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа через объективацию и последующий анализ ассоциативного поля *мигрант*, выделение макрокомпонентной и категориальной структуры концепта, определение его интерпретационного поля; 8) сконструировать метафорический портрет мигранта в русскоязычной картине мира коммуникантов Северного Кавказа; 9) выявить и описать особенности гендерного восприятия концепта *мигрант* посредством сравнительного анализа когнитивных классификаторов мужской и женской концептосфер; 10) установить характер и динамику трансформации концепта *мигрант* в разновозрастных мужских и женских группах; 11) определить аксиологический статус образа мигранта в языковом, концептуальном сознании; 12) рассмотреть дискур-

сивные характеристики микроконтекста функционирования образа мигранта в центральных и региональных средствах массовой информации; 13) проследить, описать и сопоставить механизмы формирования аксиологического образа в дискурсивных условиях функционирования.

Рекомендуемые методы решения задач научного исследования с использованием предлагаемой модели: 1) метод теоретического анализа научных взглядов и концепций, известных в лингвистике и смежных науках по затрагиваемой проблематике, для разработки атрибутов понятийно-терминологического аппарата (характера, адаптации, интеграции и пр.). Использование его необходимо для идентификации и уточнения семантической наполненности и дефиниционного статуса номинаций, связанных с миграционным перемещением лиц в России и за рубежом в условиях глобализации современного общества с учетом социальных факторов миграции: экономических, политических, религиозных, культурных, языковых; 2) метод теоретического анализа государственно-правовой базы миграционной политики РФ с учетом заложенных в них ведущих принципов, направлений работы, реализуемых стратегий, мер; 3) метод социолингвистического анализа обнаружения специфики проблем межкультурной коммуникации мигрантов в современном социуме Северного Кавказа через исследование дихотомии «носитель русского языка – мигрант», поиск причин коммуникативной межэтнической конфликтности на Северном Кавказе, установление роли этнических общин, национальных центров консолидации мигрантов Северного Кавказа, а также характера воздействия центральных и региональных СМИ на формирование и трансформацию аксиологического портрета мигранта в сознании носителей русской лингвокультуры региона; 4) метод лексикографического анализа формата регистрации концепта мигрант в русской лингвокультуре, включая нормативные и социолектологические аспекты; 5) метод компонентного анализа когнитивно-семантического множества концепта мигрант с последующей систематизацией по полемому принципу и выделение кластеров с доминирующим признаком по тезаурусному типу; 6) метод дефиниционного анализа для дифференциации и систематизации социолингвистического статуса номинаций концепта *мигрант* в парадигме: «мигрант», «переселенец», «внутри-перемещенное лицо», «беженец», «трудовой мигрант», «иностранный гражданин», «лицо без гражданства», «гастрбайтер».

«временно-пребывающий на территории РФ», «проживающий на территории РФ», «иностранец», «гражданин из ближнего зарубежья», «азеры», «чурки», «косоглазые», «русские свиньи» и др.; 7) метод семантического дифференциала для структурирования аксиологически выявленных номинаций концепта *мигрант*; 8) метод свободного ассоциативного эксперимента носителей русского языкового сознания для объективации концепта *мигрант* с последующей систематизацией, классификацией и построением макрокомпонентной, категориальной, интерпретационной структуры концепта; 9) метод социолингвистического опроса респондентов для конструирования метафорического портрета мигранта, выявления национально-этнических стереотипов концепта мигрант; 10) метод направленного ассоциативного эксперимента для идентификации возрастных и гендерных аксиологических лингвокультурологических речевых стереотипов концепта *мигрант*, фиксации связи национальных культурообусловленных гендерных и возрастных ожиданий и речевого поведения носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа; 11) метод интертекстуально-дискурсивного анализа контекста и микроконтекста для определения характера функционирования образа мигранта в СМИ в рамках бинарных оппозиций «Свои – Чужие», «Свои – Свои» на федеральном и региональном уровнях, установления его аксиологического статуса, оценки эффекта воздействия на целевую аудиторию конкретными языковыми приемами; 12) метод математической обработки данных и систематизации статистической информации.

Ментальное пространство образа «мигрант» носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа отражает те закономерные процессы осмысления, классификации, категоризации, накоплении знаний об элементах реального мира, так или иначе связанные с миграционными процессами, и собственно мигрантом как центральной фигурой данного образа. Формат и аксиологический статус конструируемого образа мигранта у носителей русской лингвокультуры северокавказского ареала оказывается детерминированным широким рядом факторов, прежде всего социальными, гендерными и возрастными. Наряду с профессиональным и социальным статусом носителей русской лингвокультуры, немаловажную роль будет иметь личный опыт носителей русского языка, их уровень образования, жизненная позиция и интере-

сы, конфессиональная принадлежность, этнический фактор и пр. На наш взгляд, он подвержен стадийной форме развития: от первоначального образа, формируемого в сознании носителей русской лингвокультуры, через промежуточную стадию зрелого образа, заканчивая преломленным образом, сформированным в результате распада его концептуального содержания. Тем самым образ имеет динамический характер и в текущий отрезок времени способен отразить актуальный формат ментального содержания. При этом в фокусе рассмотрения и изучения образа «мигрант» оказывается вариативная информация: чувственно-перцептивная, сенсорно-моторная, логико-понятийная и собственно языковая, встраиваемая в картину мира отдельного носителя русской лингвокультуры северокавказского ареала, а также непосредственно участвующая как в создании конкретных ментальных образований концепта, так и в трансформации уже имеющихся.

Реконструкция аксиологического образа «мигрант» возможна через эксплицированные языковые фрагменты, позволяющие не только получить опытное знание о ментальной природе данной единицы в сознании носителя русской лингвокультуры на Северном Кавказе, но и экстраполировать это знание в коллективный образ, присущий большинству носителей данной лингвокультуры в данном географическом ареале. Таким образом, обращение к концепту «мигрант», аккумулирующему, фиксирующему, интерпретирующему и актуализирующему ментальное знание о соответствующем лингвокультурном объекте действительности целесообразно, правомерно и оправдано. Данная абстрактная единица как нельзя лучше способна указать на специфику результатов познания окружающей действительности представителями единой лингвокультуры, являющихся носителями единого языка, равно и как порождение ими речевых отрезков с тем или иным аксиологическим знаком.

Образ «мигрант» безусловно отмечен не только лингвокультурной спецификой, но и этнокультурной и религиозной составляющими, что делает объект исследования более интересным с позиции научного знания в мультикультурном поликонфессиональном регионе Северного Кавказа.

Учитывая выделенные факторы в рамках настоящего исследования предлагаем следующую алгоритмизацию проведения анализа:

Этап I. Миграция на современном этапе развития социума: *шаг 1.* Понятийно-терминологический аппарат: типы миграции, характер, направленность, адаптация и интеграция; *шаг 2.* Миграционные процессы в России и за рубежом в условиях глобализации современного общества: численность, география, динамика, интенсивность; *шаг 3.* Социальные аспекты миграции (экономика, политика, религия, культура, язык); *шаг 4.* Специфика государственной миграционной политики РФ (направления, стратегии, меры).

В данном разделе предлагается исследовать образ мигранта как неотрывно связанную единицу с социальным явлением миграции, предполагающую различные виды перемещения / переселения, бытующую в широком диапазоне направлений, типов, подтипов, варьирующихся по характеру, динамике, интенсивности входящих в нее признаков. В качестве последних могут выступать: дистанция перемещения, пересечение границ территориально-административных единиц, продолжительность, регулярность, целевая направленность и др.

Ситуация миграционного перемещения зачастую сопряжена с кризисной ситуацией личности субъекта этого процесса – мигранта. В результате миграционного процесса зачастую происходит трансформация внутренней структуры ментальных образований мигранта, что овеществляется в изменении его поведения, в том числе речевого, смене ценностных ориентиров и оценочных реакций, мотивов и целей деятельности. Совокупность множества внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на мигранта как центральную фигуру миграционного процесса сказывается и подлежит оцениванию не только со стороны мигранта как субъекта миграционного процесса, но и со стороны мигранта как объекта миграции с позиции коренного населения. В большинстве случаев оценка мигранта своего Я-образа не совпадает с оценкой, которой придерживается население региона-реципиента. Тем не менее, рассмотрение ситуации «жизненного мира» мигранта, условий его существования в регионе-доноре, акцентирование внимания на мигранте как человеке со своими стремлениями, чувствами, желаниями, могут способствовать улучшению коммуникативной интеракции между мигрантом и коренным жителем.

Этап II. Проблемы межкультурной коммуникации мигрантов Северного Кавказа: *шаг 1.* Специфика проблем межкультурной коммуникации

мигрантов в современном социуме Северного Кавказа (*аспект 1.* Социокультурные барьеры для языковой адаптации и интеграции мигрантов Северного Кавказа (дихотомия: «носитель русского языка» – «мигрант»); *аспект 2.* Причины коммуникативной межэтнической конфликтности на Северном Кавказе (истоки конфликта в коммуникативном взаимодействии между индивидами в социуме в условиях информационно-психологического противостояния); *аспект 3.* Роль этнических общин и национальных центров консолидации мигрантов Северного Кавказа (социальная интеграция: религия, культура, язык)); *шаг 2.* Роль центральных и региональных СМИ в формировании и трансформации аксиологического портрета мигранта в сознании носителей русской лингвокультуры.

На данном этапе считаем целесообразным обращение к проблемам, лежащим в основе коммуникативного межэтнического конфликта, что раскрывает причины существующих коммуникативных неудач, напряженности в ходе коммуникации, неэффективности последней. Данная проблематика затронет рассмотрение таких вопросов, как использование разных кодов коммуникации (вербальный, невербальный), неполноту общности образов взаимодействующих сознаний коммуникантов, различную системность последних.

Необходимо отметить, что миграционный процесс наряду с другими факторами ведет к изменению социокультурного окружения индивида. Кризисные условия затрагивают, в первую очередь, языковую личность мигранта, от которого требуется гибкость и динамичность в адаптации к изменившимся условиям реального мира. Возникающее межкультурное общение в ряде случаев способно привести к столкновению разных культур, а возможно, и языков, поскольку именно язык служит важнейшим ориентиром для деятельности индивида в социуме. Именно поэтому, на наш взгляд, исследование должно строиться на комплексной синергетической социолингвистической платформе, учитывающей широкий спектр социального существования языковой личности мигранта, в которой должно быть уделено место таким компонентам, как индивид, личность, семья, социальная группа, культура, религия, экономика, политика и другие внешние и внутренние факторы. Изучение взаимодействия систем существования языковой личности мигранта поможет уточнить место мигранта в новых условиях бытования, его социальные связи и ожидания.

Важно учесть, что характер миграционных потоков внутри территории Российской Федерации кардинальным образом поменялся по сравнению с 90-ми гг. XX в., а именно, этническая миграция, предполагающая последующую экономическую и социально-бытовую интеграцию, сменилась трудовой миграцией, ориентированной на культурную интеграцию в местное сообщество. Характерной чертой сегодняшней миграции становятся широкие социальные сети, часто под эгидой этнических общин и национальных центров консолидации мигрантов. Расширение подобных социальных институтов минимизирует трудности мигрантов (недостаток в знании языка, отсутствие образования, неформальная занятость и пр.), с другой стороны, увеличивает культурную пропасть с коренным населением, устраняя необходимость в интеграции.

Этап III. Моделирование концепта мигрант в языковом и концептуальном сознании носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа:

шаг 1. Образ мигранта в языковом сознании русской лингвокультуры Северного Кавказа (*аспект 1.* Лексикографический формат регистрации концепта мигрант в русской лингвокультуре (нормативные и социолектологические аспекты); *аспект 2.* Когнитивно-семантическое пространство концепта мигрант (систематизация через выделение кластеров с доминирующим признаком); *аспект 3.* Социолингвистический статус концепта мигрант (парадигма: «мигрант», «переселенец», «внутри-перемещенное лицо», «беженец», «трудовой мигрант», «иностранный гражданин», «лицо без гражданства», «гастробайтер», «временно-пребывающий на территории РФ», «проживающий на территории РФ», «иностранец», «гражданин из ближнего зарубежья», «азеры», «чурки», «косоглазые», «русские свиньи» и др.); *аспект 4.* Эмоционально-оценочная составляющая статуса концепта мигрант; *аспект 5.* Этнолингвистический статус концепта мигрант (национальность, этнические стереотипы: «таджик», «узбек», «киргиз», «лицо кавказской национальности» и др.); *аспект 6.* Гендерные лингвокультурологические речевые стереотипы концепта мигрант (связь с национальными культурообусловленными гендерными ожиданиями, их влияние на речевое поведение носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа)); *шаг 2.* Образ мигранта в концептуальном сознании русской лингвокультуры Северного Кавказа (*аспект 1.* Ассоциативное поле «мигрант» в русском

языковом сознании как средство объективации концепта; *аспект 2.* Макрокомпонентная структура концепта (перцептивные образы, признаки концепта; когнитивные образы, признаки концепта); *аспект 3.* Категориальная структура концепта; *аспект 4.* Интерпретационное поле концепта: идентификационная зона, оценочная зона, метафорическая зона, регуляторно-утилитарная зона; *аспект 5.* Конструирование метафорического портрета мигранта (опрос респондентов); *аспект 6.* Специфика тендерного восприятия концепта в русской лингвокультуре (мужская концептосфера (когнитивные признаки концепта, категориальная наполненность, полевая структура); женская концептосфера (когнитивные признаки концепта, категориальная наполненность, полевая структура); сравнительный анализ когнитивных классификаторов концепта в женской и мужской концептосферах); *аспект 7.* Концепт «мигрант» в разновозрастных концептосферах (мужчин:(21–35 лет) (36–50 лет) (старше 50 лет); женщин:(21–35 лет) (36–50 лет) (старше 50 лет); сравнительный анализ когнитивных классификаторов концепта в разновозрастных концептосферах)); *шаг 3.* Сравнительный анализ регистрации аксиологического образа мигранта в языковом и концептуальном сознании русской лингвокультуры Северного Кавказа.

Данный этап исследования делает возможным погружение в те фрагменты языкового сознания, в тот опосредованный языком образ мира русской лингвокультуры Северного Кавказа, который непосредственно связан с отраженным образом мигранта в ментальном пространстве индивида, т.е. в структуру концепта мигрант, включающего совокупность перцептивных и концептуальных знаний личности о данном объекте реального мира. Для достижения задачи познания совокупности образов сознания концепта мигрант, правомерно обратиться к помощи языковых средств, среди которых в рамках данного исследования анализу подвергнутся лексические средства русского национального языка как результат ментальной деятельности носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа.

При этом считаем рациональным уделить отдельное внимание репрезентации образа мигранта в языковом и концептуальном сознании носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа. Смоделировать актуальное этноязыковое состояние ментальных структур носителей русской лингвокультуры поможет учет инди-

видуальных смыслов реакций, активируемых в ходе проведения ассоциативного эксперимента, отслеживание взаимосвязи личного когнитивного и коммуникативного опыта говорящих, их гендерного и возрастного статусов. Важно проследить, есть ли стереотипы массового сознания в ходе метафоризации образа мигранта, есть ли случаи деперсонификации и в каком аксиологическом ареале они находятся», как гендерная и возрастная стереотипизация связана с выражением оценки когнитивно-семантического множества концепта мигрант, и чем она детерминирована.

Этап IV. Конструирование образа мигранта в публицистическом дискурсе Северного Кавказа: *шаг 1.* Дискурсивные характеристики микроконтекста функционирования образа мигранта в СМИ (*аспект 1.* Информативный и тематический характер дискурсивных фрагментов федерального и регионального уровней (элементы законодательного, экономического дискурсов, бытовые истории, интервью и др.); *аспект 2.* Аксиологический характер дискурсивных фрагментов (эмоциональный, экспрессивный, оценочный); *аспект 3.* Оценка эффекта воздействия на аудиторию (целевая аудитория, речевые стратегии и тактики, эффективность выбора)); *шаг 2.* Механизмы формирования образа «Мы – Они» в СМИ (антропоцентричность, культивируемые мифы и стереотипы); языковые и речевые средства (лексикон, тропы, речевые стратегии и т.д.) (*аспект 1.* Аксиологические элементы языка вражды и агрессивной ментальности в отношении мигрантов (отношения «Свои – Чужие»): языковые и речевые средства (лексикон, тропы, речевые стратегии и т.д.); *аспект 2.* Аксиологические элементы позитивного образа мигрантов в едином коммуникативном пространстве (отношения «Свои – Свои»): языковые и речевые средства (лексикон, тропы, речевые стратегии и т.д.).

Работа СМИ являет собой один из ведущих каналов трансляции негативного либо, напротив, позитивного образа мигранта, предоставляя объективную / субъективную информацию о притоке мигрантов, их деятельности, специфике адаптации и интеграции в местное общество. В последнее время все чаще отмечается растущая субъективизация дискурса СМИ о мигрантах, которая не только оказывает непосредственное влияние на формирование и трансформацию индивидуально-личностных образов, групповых образов, но и приводит к активизации эмоциональной составляющей аксиологической стороны национального языково-

го сознания. В условиях, когда негативный образ мигранта превалирует над нейтрально-позитивным, образ мигранта становится размытым, обобщенным, строится по шаблону под контролем и в соответствии с интенциональным содержанием заинтересованных лиц. В данном разделе предстоит выяснить следующие вопросы: 1) Отражает ли СМИ реальные ксенофобные настроения местного сообщества или активно формирует их на современном этапе развития; 2) Превалирует ли язык агрессивной ментальности в публицистическом дискурсе в настоящее время, если да – то в каких микроконтекстах; 3) Существуют ли и насколько активно функционируют миграционные мифы-стереотипы образа мигранта: «МИГРАНТ – ВРАГ, ЧУЖОЙ – НАЦИОНАЛЬНАЯ УГРОЗА», «МИГРАНТ – ОККУПАНТ, ЗАХВАТЧИК ЗЕМЛИ, РАБОТЫ, МЕСТ В ШКОЛАХ И ДЕТСКИХ САДАХ – СОЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА», «МИГРАНТ – ИСТОЧНИК БОЛЕЗНИ – БИОЛОГИЧЕСКАЯ УГРОЗА», «МИГРАНТ – РАЗРУШИТЕЛЬ, ПРАВОНАРУШИТЕЛЬ – ПРАВОВАЯ УГРОЗА», рождают ли они коммуникативные барьеры в регионе Северного Кавказа из-за неправомерного отражения реальности. Общеизвестно, что мигранты Северного Кавказа часто оценивались в публицистическом дискурсе как неграмотные, нежелательные, некультурные, нелегальные, необразованные, неквалифицированные, при этом оппозиция «легальный – нелегальный мигрант» уступает место оппозиции «желательный – нежелательный, нужный – ненужный», что продолжает служить опорой для поддержания ксенофобских мыслей. Более того, аксиологический статус мигранта нередко связывают в публицистическом дискурсе с этническим статусом последнего, а также конфессиональной принадлежностью, при этом православие оказывается в положительном поле оценки, буддизм и иудаизм получают неоднозначно сдержанные характеристики, в то время как ислам встречает негативную реакцию.

Этап V. Интегративный конструкт аксиологического образа мигранта в русской лингвокультуре Северного Кавказа: *шаг 1.* Синергетически единый подход к репрезентации аксиологического образа мигранта в русской лингвокультуре Северного Кавказа (комплексный анализ); *шаг 2.* Механизмы по оптимизации репрезентации образа мигранта в русской лингвокультуре Северного Кавказа с целью профилактики негативного влияния (комплексный анализ).

В данном разделе предлагается обобщение полученных теоретико-практических результа-

тов по проблемам миграции, раскрывающих образ мигранта и миграционные процессы в языковом сознании носителей русской лингвокультуры. Предполагается построение синергетически единой когнитивно-семантической модели-конструкта аксиологического образа мигранта, обусловленной русской лингвокультурой Северного Кавказа. При этом конструкт выступит концептуально-языковым средством трансляции русской лингвокультуры, интегрируя языковую, концептуальную и дискурсивную информацию, отразит многомерность национального языкового сознания данного географического ареала. Будут разработаны и предложены оптимальные языковые способы улучшения социально-культурной интеграции мигрантов через адекватную трансформацию образа мигранта в русском национальном языковом сознании граждан Северного Кавказа.

Исходя из вышеизложенной модели, очевидно, что миграционные процессы влияют не только на характер, динамику расселения и структуру населения, но в целом детерминируют процесс социально-экономического развития страны, что не раз являлось предметом исследования как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Главный акцент в изучении проблем миграции до настоящего времени находился в области политологии, юриспруденции, социологии и экономики (в частности, в работах [1, 2]). Однако микроуровень проблематики данного научного поля изучен недостаточно, в частности, объект миграционных процессов со стороны перцепции носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа не был раскрыт до настоящего времени, что, безусловно, несет в себе элемент новизны. Не менее интересным и перспективным представляется исследование современного состояния языкового и концептуального уровней сознания личности с опорой на предложенные вариативные методы, совокупность которых поможет комплексно раскрыть специфику когнитивно-семантического пространства аксиологического образа мигранта, а также смоделировать синергетически единый когерентный конструкт образа. Учет параметров, которые составят платформу будущей модели аксиологического образа мигранта, окажет влияние на появление новых научных технологий. В частности, прослеживается целесообразность применения теоретико-практических результатов исследования в поведении константного текущего социолингвистического мониторинга для отслеживания

динамики семантических и когнитивных колебаний в аксиологическом статусе образа мигранта. А именно, считаем рациональным использование результатов научных исследований в области *психологии миграции* [3], *социологии миграции* [4], *конфликтологии миграции* [5], *когнитивной лингвистики* [6–9], *теории дискурса и дискурс-анализа* [10–12], *социолингвистики* [13], *аксиологии* [14], *психолингвистики* [15].

В качестве ожидаемых результатов научного исследования по предложенной модели исследования аксиологического образа мигранта в русской лингвокультуре Северного Кавказа выделим следующие: апробирование когнитивно-семантической модели-конструкта аксиологического образа мигранта с позиции носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа; разработка оптимальных языковых способов улучшения социально-культурной интеграции мигрантов через адекватную трансформацию образа мигранта в русском национальном языковом сознании граждан Северного Кавказа; уточнение понятийно-терминологического аппарата по проблемам миграции, раскрывающего образ мигранта и миграционных процессов в языковом сознании носителей русской лингвокультуры; анализ социальных аспектов миграции в условиях глобализации современного общества; определение факторов формирования проблемного коммуникативного поля межкультурного взаимодействия мигрантов в современном социуме Северного Кавказа; установление роли центральных и региональных СМИ в формировании и трансформации аксиологического портрета мигранта в сознании носителей русской лингвокультуры; выделение лексикографического инструментария регистрации лексем-объективаторов концепта *мигрант*; формирование корпуса и систематизация когнитивно-семантического множества ментального пространства концепта *мигрант* с учетом социолингвистического, эмоционально-оценочного, этнолингвистического, гендерного статуса образа мигранта; раскрытие концептуального знания носителей русской лингвокультуры Северного Кавказа через объективацию и последующий анализ ассоциативного поля мигрант, выделении макрокомпонентной и категориальной структуры концепта, определении его интерпретационного поля; конструирование метафорического портрета мигранта в русскоязычной картине мира говорящих Северного Кавказа; выявление и описание особенностей гендерного восприятия концепта мигрант посредством

сравнительного анализа когнитивных классификаторов мужской и женской концептосфер; установление характера и динамики трансформации концепта *мигрант* в разновозрастных мужских и женских группах; определение аксиологического статуса образа мигранта в языковом, концептуальном сознании; рассмотрение дискурсивных характеристик микроконтекста функционирования образа мигранта в центральных и региональных средствах массовой информации; описание и сопоставление механизмов формирования аксиологического образа в дискурсивных условиях функционирования.

Результаты предлагаемого теоретико-практического исследования имеют значение, прежде всего, для обобщения и систематизации когнитивно-семантических моделей национальных образов языкового и концептуального сознания носителей русской лингвокультуры, для дифференциации семантически-сходных, но аксиологически неравнозначных номинаций русской лингвокультуры Северного Кавказа, для сопоставления и последующей верификации аксиологических конструкторов данными узуса публицистического дискурса как контекста функционирования последних. Не менее важным представляется использование результатов исследования в

смежных областях знания: социологии, политологии, культурологии, миграционной языковой политике, в частности, в решении таких вопросов, как определение статуса мигранта, необходимое для мониторинга и регулирования миграционных потоков, укрепления межнационального согласия в обществе, поддержания стабильности, обеспечения национальной безопасности; оптимизация лингвистического компонента законодательного творчества, в частности, внедрение четкой дифференциации номинаций мигрантов как субъектов перемещения в законодательные акты для повышения эффективности работы государственной миграционной политики, деятельности политических и социальных структур, участвующих в процессе миграции; отслеживание социолингвистических настроений в социуме в отношении мигрантов с целью профилактики ксенофобии, национализма, расизма, мигрантофобии, дискриминации, неприязни и изоляции по этническим признакам, т.е. факторам, угрожающим российской государственности, с целью своевременного реагирования оптимальными инструментами, принятия мер по их ликвидации через национальное сознание, язык и культуру.

1. Пономарев, В.В., Глущенко, Г.И. Миграция и развитие. М., Экономика, 2009. 456 с.
2. Юдина, Т.Н. Социология миграции: учебное пособие для вузов. М., Академический Проект, 2006. 272 с.
3. Солдатова, Г.У. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности. М., Смысл, 2002. 479 с.
4. Юдина, Т.И. Миграция: словарь основных терминов: учебное пособие. М., Изд-во РГСУ; Академический проект, 2007. 472 с.
5. Дмитриев, А.В. Миграция – конфликтное измерение. М., Альфа-М, 2007. 416 с.
6. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
7. Кубрякова, Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
8. Карасик, В.И., Слышкин, Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. Т. 1. Волгоград, Парадигма, 2005. С. 13–15.
9. Кибрик, А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–139.
10. Арутюнова, Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М., Наука, 1984. С. 3–23.
11. Кобозева, И. М. Лингвопрагматический аспект анализа языка СМИ // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / под ред. М.Н.Володиной. М., Академический Проект; Альма Матер, 2008. С. 221–236.
12. Дейк, Т.А. ван. Язык и идеология: к вопросу о построении теории взаимодействия // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 2. Минск, БГУ, 2000. С. 50–63.
13. Коровушкин, В.П. Теоретические основы контрастивной социолектологии: монография. Череповец, ГОУ ВПО ЧГУ, 2009. 246 с.
14. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки. М., Наука, 1985. 280 с.
15. Залевская, А. А. Языковое сознание и описательная модель языка // Методология современной психолингвистики. Москва–Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 35–49.

A MODEL OF AXIOLOGICAL MIGRANT IMAGE RESEARCH IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE OF THE NORTHERN CAUCASUS

© 2017 Yu.A.Dubovsky, T.B.Zagrayevskaya

Yury A.Dubovsky, Doctor of Philology, Professor, Head of Experimental Linguistics and Cross-cultural Competence Department at Pyatigorsk State University. E-mail: dubovsky@pgu.ru

Tatyana B.Zagrayevskaya, Doctor of Philology, Professor of Experimental Linguistics and Cross-cultural Competence Department at Pyatigorsk State University. E-mail: zagraevskaya@yandex.ru

Pyatigorsk State University. Pyatigorsk, Russia

The article presents a cognitive semantic model of axiological migrant image research in Russian linguistic culture of the Northern Caucasus. The authors five main steps in the scientific investigation covering the following aspects: definition of migration as a notion in modern society, the investigation of migration problems from the point of view of cross-cultural communication; construction of the present-day migrant image on the basis of Russian conceptual and linguistic consciousness in the Northern Caucasus, as well as discourse analysis of migrant image in publicistic context. Consequently the following aspects will be clear for the researchers: the terminological and notion set of words describing migration and its problems; social, cultural and linguistic hardships going along with migrants integration into the local community; ethnolinguistic regional peculiarity of cross-cultural communication.

Key words: axiological image, cognitive semantic model, discourse, linguistic consciousness, linguistic culture, migrant.

1. Ponomarev, V.V., Glushchenko, G.I. *Migratsiia i razvitie (Migration and evolution)*. M., Ekonomika, 2009. 456 s.
2. Iudina, T.N. *Sotsiologiya migratsii: uchebnoe posobie dlia vuzov (Sociology of migration: a higher school tutorial)*. M., Akademicheskii Proekt, 2006. 272 s.
3. Soldatova, G.U. *Psikhologicheskaiia pomoshch' migrantam: travma, smena kul'tury, krizis identichnosti (Psychological help to migrants: trauma, change of culture, crisis of identity)*. M., Smysl, 2002. 479 s.
4. Iudina, T.I. *Migratsiia: slovar' osnovnykh terminov: uchebnoe posobie (Migration: a dictionary of basic terms)*. M., Izdatel'stvo RGSU; Akademicheskii proekt, 2007. 472 s.
5. Dmitriev, A.V. *Migratsiia – konfliktnoe izmerenie (Migration as a conflict measurement)*. M., Al'fa-M, 2007. 416 s.
6. Dem'iankov, V.Z. *Kognitivnaia lingvistika kak raznovidnost' interpretiruiushchego podkhoda (Cognitive linguistics as a way of interpretation)*. *Voprosy iazyk-koznaniia*. 1994. № 4. S. 17–33.
7. Kubriakova, E.S. *Iazyk i znanie. Na puti polucheniia znaniia o iazyke: chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia. Rol' iazyka v poznanii mira (On the way of getting linguistic knowledge: parts of speech from the point of view of cognitive linguistics. The role of language in a cognition)*. M., Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004. 560 s.
8. Karasik, V.I., Slyshkin, G.G. *Bazovye kharakteristiki lingvokul'turnykh kontseptov (Basic characteristics of lingvo-cultural concepts)*. *Antologiya kontseptov*. T. 1. Volgograd, Paradigma, 2005. S. 13–15.
9. Kibrik, A.A. *Kognitivnye issledovaniia po diskursu (Papers of cognitive research of discourse)*. *Voprosy iazykoznaniiia*. 1994. № 5. S. 126–139.
10. Arutiunova, N.D. *Aksiologiya v mekhanizмах zhizni i iazyka (Axiology in the mechanisms of life and language)*. *Problemy strukturnoi lingvistiki*. M., Nauka, 1984. S. 3–23.
11. Kobozeva, I.M. *Lingvopragmaticheskii aspekt analiza iazyka SMI (Lingvo-pragmatic aspect of language of mass media analysis)*. *Iazyk sredstv massovoi informatsii: uchebnoe posobie dlia vuzov / Pod red. M.N.Volodinoi*. M., Akademicheskii Proekt; Al'ma Mater, 2008. S. 221–236.
12. Deik, T.A. van. *Iazyk i ideologiya: k voprosu o postroenii teorii vzaimodeistviia (Language and ideology: on the problem of formation of interaction theory)*. *Metodologiya issledovaniia politicheskogo diskursa: Aktual'nye problemy sodержatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov*. Vyp. 2. Minsk, BGU, 2000. S. 50–63.
13. Korovushkin, V.P. *Teoreticheskie osnovy kontrastivnoi sotsilektologii: monografiia (Theoretical grounds of contractive sociolectology: monograph)*. Cherepovets, GOU VPO ChGU, 2009. 246 s.
14. Vol'f, E. M. *Funktsional'naia semantika otsenki (Functional semantics of estimation)*. M., Nauka, 1985. 280 s.
15. Zalevskaia, A.A. *Iazykovoe soznanie i opisatel'naia model' iazyka (Language consciousness and a descriptive language model)*. *Metodologiya sovremennoi psikholingvistiki*. Moskva–Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, 2003. S. 35–49.